

Ю. Ткаченко

Пирожки

Рассказы

16+

Юлия Ткаченко

Пирожки. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40526137

SelfPub; 2019

Аннотация

В данном сборнике представлены три короткие зарисовки на тему бытовых ситуаций в нашей или иной реальности. Местами, возможно, немного жестокие, но такова уж жизнь. "Старым быть зазорно" – история о том, к каким печальным последствиям могут привести пробелы в воспитании детей. "Пирожки" – одна из тех самых городских легенд, которыми родители пугают непослушных мальчиков. И наконец "Мимоза" – рассказ о том, как круто может измениться жизнь аутсайдера всего за один день.

Содержание

Старым быть зазорно	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Старым быть зазорно

– Добрый день! Скорую вызывали?

– Да, конечно, проходите. Больная в комнате.

Врач скорой помощи Марина Федоровна взглянула на открывшую дверь женщину лет тридцати. Одутловатое лицо, тусклые волосы, лишней вес. «Ей бы не помешало проверить почки» – подумала врач с профессиональной точки зрения. Проследовав в квартиру вслед за женщиной, врач краем глаза заметила в гостиной представительного мужчину в футболке и трениках. Мужчина был увлечен футбольным матчем и не обратил на вошедших никакого внимания. В глубине квартиры обнаружилась небольшая облупленная дверь. Приоткрыв данную дверь, врач почувствовала неприятный запах.

Воздух в комнате был спертый и затхлым. Единственное окно плотно задернуто темными шторами. У стены стоял сложенный диван, на котором лежала худая пожилая женщина, небрежно прикрытая шерстяным одеялом. В ее ногах лежал рыжий кот. Бабушка не подавала признаков жизни.

– И давно она такая? – спросила Марина Федоровна.

– Да нет же, вчера мамуля еще ходила, резво бегала по дому, а с утра как упала – так и лежит.

Марина Федоровна производит предварительный осмотр больной. Отмечает выраженную атрофию голеней и бедер,

язвы на стопе, большие пролежни на ягодицах и трещины кожи под молочными железами, густо поросшие грибок и смрадно воняющие.

– Скажите честно, как давно она в таком состоянии?

– Что же это за вопросы такие? Вы что, моим словам не верите? Еще раз повторяю, что вчера все было хорошо, а утром она упала. Инсульт, наверное. Мы ей котика оставили, чтобы он ее полечил. Она его любила очень. Скажите доктор, что с ней? Она выживет? – женщина смахнула скупую слезу.

– Уточните, ваша мать в последнее время каких-нибудь врачей посещала?

– Да, пару месяцев назад к эндокринологу ходили, диабет у нее. Но он ей не назначал ничего, мы ей сами раз в день таблеточку манинила трех с половиной миллиграммовую давали. Фрукты маме давали, овощи. Кашку по утрам кушала. Не знаю, с чего вдруг такая напасть.

Безутешная дочь глубоко вздохнула и закусила губу. Врач сняла резиновые перчатки и взглянула ей в лицо. Рот женщины покривился от безмолвного плача, губы дрожали, хотя глаза ее оставались спокойными.

– У вашей мамы осложнения на фоне сахарного диабета. У нее гангрена началась. Ей необходимо срочно лечь в больницу. Сообщите, пожалуйста, Ф.И.О. больной и ее возраст.

– Иванова Валентина Аркадьевна, 79 лет. Я сейчас её вещи соберу.

Женщина покинула комнату и начала шуршать в коридо-

ре пакетами, собирая вещи. Тем временем, бабушка приоткрыла глаза и, увидев доктора, схватила ее за край халата. Она попыталась что-то сказать, но у нее не получалось. Марина Федоровна сжала руку пожилой женщины и сказала: «Всё будет хорошо, не волнуйтесь, скоро поедem лечиться». Голос врача дрогнул. За 15 лет врачебной практики она многое повидала. Были и наркоманы с гниющими конечностями, и мужики с белой горячкой, норовящие подбить глаз чертям в белых халатах, явившихся по их душу. Были преждевременные роды, были неудавшиеся суицидники. Всевозможные избиения, ранения, инциденты и болезни. Всего и не перечеислишь. Но больше всего врач скорой помощи Марина Федоровна Зайцева боялась именно таких случаев. Покинутых, никому не нужных стариков. Еще вчера резво бегающих, а сегодня лежащих в постелях с пролежнями, которые не смогли бы образоваться за один день. Марине Федоровне было очень страшно наблюдать распад человеческой личности, которого было можно легко избежать при должном уходе за больным, оказанном внимании и банальном человеческом участии. Родственники таких больных, как правило, напоминали стаю шакалов, притворно вздыхающих и сокрушающих, но при этом готовых отправить пожилого родственника на тот свет из-за лишнего квадратного метра, из-за старинного сервиза или наследства. Марина презирала таких людей. Какими бы личностными качествами не обладали эти старики, они не заслужили такого отношения. Врач

позвонила на скорую, и два крепких санитаров с носилками уже стучали в двери.

Женщина вошла в комнату матери, держа в руках большой пакет, набитый вещами.

– Вот, я ей вещи собрала. Халатик, тапочки, белье чистое. Вы уж, доктор, позаботьтесь там о ней.

– Позаботимся, в этом не сомневайтесь. Витя! Максим! Кладите бабушку на носилки и несите в скорую.

Когда дверь за врачами закрылась, женщина, которую звали Ольга, сказала своему мужу Дмитрию:

– Ну, увезли ее наконец-то. Не будет теперь этой вони.

* * *

Валентина Аркадьевна проснулась от звука чьих-то голов. Она открыла глаза, и ее охватило радостное волнение. Молодой женский голос весело произнес:

– А вот и наша мамулечка! А мы тебе фруктов принесли! «Оля моя пришла! Хорошо-то как! Беспокойся за меня, доченька», – подумалось Валентине Аркадьевне. Но спустя несколько секунд пришло тяжелое осознание: пришла не ее Оля, а дочка ее соседки по палате Раисы Захаровны. Она привела с собой и маленького внука, симпатичного светловолосого мальчика, лет шести. И сейчас все семейство расположилось в ногах Раисы Захаровны и мило общалось.

Валентина Аркадьевна две недели пролежала в реанима-

ции, после этого ее перевели в общую палату. В палате было пять мест, но на данный момент заняты были только два из них: самой Валентиной и ее соседкой Раисой. Пораженную гангреной стопу, к сожалению, пришлось ампутировать. За всё это время ее дочь Ольга так и не навестила мать.

В больнице Валентине Аркадьевне стало немного лучше. Постепенно вернулась некоторая ясность мыслей. Регулярные медицинские процедуры сделали свое дело. Она нашла общий язык с соседкой по палате, и пожилые женщины часто болтали на разные темы. Но, тем не менее, ей не хватало дочери.

– Что я сделала не так? Чем заслужила такое отношение? Я же ни в чем ей не отказывала! – сокрушалась женщина.

– Так, наверное, наоборот, нужно было построже с ней в свое время – отвечала соседка – я вот свою дочь в умеренности воспитывала. Никогда не била ее, но и на шею садиться не позволяла. Мы с ней всегда как подруги были.

Дочь Раисы Захаровны навещала мать несколько раз в неделю. Она всегда приходила с гостинцами и угощала ее соседку. Чаще всего она приходила одна, но иногда с ней были муж или сынишка. Обычно она проводила у матери много времени, но сегодня ее визит был коротким, так как пожилой женщине назначили дополнительные процедуры и сегодня ей требовался отдых.

Как только гости покинули палату, Раиса обратила внимание, что Валентина чем-то опечалена.

– Валентина, не расстраивайтесь так. Давайте я медсестру попрошу, чтобы она Вам сбор успокоительный заварила. Очень хорошее средство. Я уверена, что у Вашей дочери откроются глаза после того, когда она все-таки поймет до какого состояния Вас довела. Вы объяснитесь друг с другом и все наладится.

– Как бы я хотела такую же семью как у Вас! Я так мечтаю о внуках. Таком же хорошем мальчике, или милой девочке. Я бы столько могла их научить, столько рассказать! Я знаю столько много сказок. Оля в детстве так любила слушать мои сказки! Но, по всей видимости, не дожидаться мне внуков. Оля и Дима даже слушать не хотят о них. Говорят, что нам всем слишком тесно будет...

– Не говорите ерунды! – возмутилась Раиса Захаровна – всё у вас наладится. Будете жить все вместе – и Оля, и Дима, и внуки, и Вы.

– Да хорошо бы...

Вошедший врач прервал ход их беседы.

– Валентина Аркадьевна, мы изучили Вашу карту и пришли к выводу, что Вам следует готовиться к выписке. Вы довольны? Завтра уже дома будете ночевать.

– Отлично, – ответила Раиса Захаровна вместо Валентины – как раз с дочерью поговорите. Чем скорее, тем лучше. А там уже и о внуках думать будете.

В день выписки Ольга появилась на пороге больницы. Женщина зябко куталась в пуховик и недоумевала, зачем притащилась сюда в такую рань. Лишний час сна ей бы совсем не помешал. Но доктор попросил ее прийти утром, к часу выписки. Кому какая разница? Часом раньше, часом позже.

Она зашла в кабинет врача. Это был худоватый мужчина неопределенного возраста, на лице поблескивали квадратные очки, придававшие ему ученый вид. Он вносил какие-то записи в клеенчатую тетрадь и, увидев Ольгу, жестом пригласил ее сесть на тахту.

– Что-то вы совсем про мать забыли. Она вас ждала, в окошко выглядывала, но вы так и не появились.

– Понимаете, доктор, работаю я. День и ночь работаю. Кручусь, как белка в колесе. Надо же кому-то маме на лекарства деньги зарабатывать. Вот и приходится чем-то жертвовать.

– Понимаете ли, Ольга, возможно, если бы вы уделяли Валентине Аркадьевне время, вам бы и не пришлось работать на лекарства день и ночь.

– Доктор, вот только не надо морали мне здесь читать. Где там надо подписать, чтобы уехать отсюда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.